

НАШ HERITAGE — ЭТО РАЗВЛЕЧЕНИЕ ВАЛЬТЕР ФОН КЕНЕЛ, LONGINES

Longines The
Lindbergh Hour
Angle Watch 90th
Anniversary

Вальтер фон Кенел — последний из легендарных руководителей Swatch Group времен ее начала и подъема. Он начал работать в Longines в 1969 году и с 1988-го стал президентом компании. При нем Longines вышел на четвертое место в мире по продажам, наступая на пятки Cartier. В прошлом году оборот компании превысил 1,5 млрд швейцарских франков. В своей ценовой категории марке нет равных, это признают даже конкуренты.

— Как Longines реагирует на кризис, на который все сейчас жалуются? И если не реагирует, то почему.

— Кризис существует, но что такое кризис? Это период, когда от всех требуются дополнительные усилия. В результате сильные становятся сильнее, а слабые слабее. Я никогда не относил нас к слабым. Мы очень сильная компания, потому что мы точно знаем свое место.

— Как бы вы его определили?

— Наша ценовая ниша — часы от 1 тыс. до 3 тыс. франков, я не хочу лезть вверх, как это делали многие марки в последние годы. Они разбрасывались, спешили и жадничали. При наших масштабах метаться взад-вперед или вверх-вниз просто невозможно. Мой вам совет, делайте только то, в чем вы лучше других, в сложные моменты коней на переправе не меняют.

— У вас огромное предложение и невероятная вариативность. Ваши часы существуют в сотнях вариантов. Вы сами в них не путаетесь?

— Если захотите, я прочту вам наизусть наш каталог. Это все равно, как помнить имена своих детей, каждая модель мне знакома. Кроме того, это разнообразие на самом деле сводится к ряду определенных правил, к бесконечному набору материалов,

в которые входят в основном сталь, золото, отчасти титан, и к ясному набору механизмов.

я выпускаю карманные часы или часы Линдберга не для того, чтобы сорвать на них куш

— Вы же не производите собственные механизмы, а пользуетесь существующими в Swatch Group калибрами ETA. Меж тем сейчас марки соревнуются в том, у кого какой собственный калибр. Что вы об этом думаете?

— Пусть об этом думают они. Разработка механизма — это очень дорогое дело. А в моем случае — бессмысленное. Еще тогда, когда мы позиционировали Longines внутри Swatch Group, мы решили, что наши часы будут строиться на калибрах ETA. Мне, конечно, было жаль, но теперь я понимаю, что это было правильное решение, которое нам и помогло обустроиться в нашей нише и выдержать уровень цен. Потому что вы видите, что происходит, когда какая-нибудь марка разрабатывает собственный механизм — мало того, что они с ним носятся, цены на часы тут же взлетают до небес. Как же — «мануфактурный механизм». А он, может быть, хуже покупного калибра.

— Но вы, наверное, имеете возможность покупать лучшие калибры и даже их немного менять?

— Конечно, это же наша группа. Это наши коллеги, а не посторонние люди. Они всегда готовы при необходимости внести небольшие изменения, персонализировать механизм, что нам часто бывает нужно для наших изданий в серии Heritage.

— Это прекрасная серия, в которой вы воспроизводите лучшие модели Longines за многие годы. Точнее, не воспроизводите, а отчасти разрабатываете заново. Это ваш винтаж. Какое место он занимает в вашем производстве?

— Очень небольшое. Я выпускаю карманные часы или часы Линдберга не для того, чтобы сорвать на них куш. По-настоящему они нравятся только знатокам, коллекционерам или журналистам вроде вас. Для нас это не хлеб с маслом. Наш Heritage — это развлечение.

— А «хлеб с маслом» — это ваши регулярные коллекции? DolceVita? Primaluna? Grande Classique?

— Как вы сказали, их много. Каждый найдет себе у меня часы по вкусу и не разорится.

— Вы так и не надумали делать «коннектированные» часы?

— Не знаю, зачем это нам нужно при наших тиражах и оборотах. Я не против, пусть покупают «коннектированные» часы у других, а за механическими приходят к нам. «Коннектированные» часы, в какой бы упаковке их ни подавали, — это прежде всего дешевые часы, «ненастоящие». Они служат своей цели, но не служат той цели, для которой предназначены настоящие часы.

— Часы служат для того, чтобы показывать время, разве не так?

— Неправда. Вот вы зачем покупаете часы? Чтобы только время на них смотреть? Это можно, но к чему вам это, если есть телефон, телевизор и микроволновая плита, которые тоже показывают время. Часы покупают как символ. К тому же долгосрочный символ. У нас есть разница в сроках существования. «Коннектированные» часы устареют через полгода, а наши часы могут прожить хоть сто лет, если за ними ухаживать.

Беседовали Кирилл Сарханянц и Алексей Тарханов

